

The book cover features a romantic couple in a close embrace against a cosmic background. The man, on the right, is dressed in a dark blue military-style uniform with gold epaulettes and a star-shaped medal on his chest. The woman, on the left, has long, flowing blonde hair and is wearing a teal dress with gold jewelry, including a bracelet and earrings. They are looking at each other with soft expressions. The background is a vibrant space scene with purple and blue nebulae and stars.

КАМИЛЛА РЭЙ

СЕКРЕТНЫЙ
МАНЕВР

18+

Камилла Рэй

Секретный манёвр

<https://litres.ru/74486992>

SelfPub; 2026

Аннотация

Генерал Фрост - герой галактики. Алиса Лок - журналистка, которая должна его разоблачить. Её план прост: внедриться в орбитальный бордель под видом проститутки и добыть компромат хоть она и невинна. Но когда начался обстрел станции, а генерал оказался не тем, кем его считали, миссия пошла наперекосяк. Теперь им придётся выживать вместе без штанов, но с кучей вопросов.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	29
Глава 6	40
Глава 7	46
Глава 8	52
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Камилла Рэй

Секретный манёвр

Глава 1

— Подождите, пожалуйста, я... я... — выпучив глаза и прижав ручки к груди, залепетала я.

Ну вот, приехали. Да что же он такой огромный-то? Ладно, генерал, командующий целой флотилией — это понятно. Но неужели нельзя для начала хоть немного поговорить? Я же не настоящая проститутка, в конце-то концов! Хотя, судя по его горящим глазам, объяснять это сейчас — не лучшая идея.

— Звёзды, что мне делать... — прошептала я.

Видимо, не совсем про себя, потому что он резко остановился и уставился на меня.

— Ты что, первый день работаешь? — рыкнул он, отчаянно пытаюсь найти застёжки на моём корсете.

— Нет-нет, я очень опытная! Просто... я не ожидала, что... ну, в общем... Да перестаньте так хрюкать мне в шею!

Генерал откинулся, словно я его ударила.

— Ты совсем с катушек слетела? С клиентами так не разговаривают!

— Я думала, вы хотите поговорить, — обиженно пробормотала я.

мотала я, прижимая полурасстёгнутый корсет и потихоньку выползая из-под огромной туши Фроста.

Он наблюдал за моими черепашными движениями с выражением человека, который вот-вот взорвётся. А я тем временем мысленно благодарила себя за месяцы упорных тренировок в зале — благодаря накачанным ягодицам я скользила по кровати просто идеально.

— Да ты издеваешься! — скривился генерал, схватил меня за щиколотку и одним движением подтянул обратно под себя.

Ещё секунда — и моё ажурное бельё (которое, честно говоря, вообще ни от чего не прикрывало) полетело в угол. Штаны с него, я заметила, исчезли ещё раньше. Он быстро раздвинул мои ноги. Я зажмурилась, мысленно прощаясь с невинностью. Не то чтобы я ею особо дорожила, но терять её в публичном доме было как-то... обидно.

И тут раздался взрыв.

Реакция генерала оказалась молниеносной. Прежде чем я успела пикнуть, он подхватил меня, как пушинку, и потащил к стене. И тут я поняла, что задыхаюсь. Где защита периметра? Почему не срабатывает система? Генерал стукнул по панели — оттуда вылетели какие-то приборы. Один он шлёпнул мне на лицо, второй — себе. Ну да, логично, он же генерал. А я... я всё ещё без трусов.

Отличная история. Кому понадобилось взрывать публичный дом? Кто охотится на проституток? Или всё это из-за

генерала Марка Фроста? Вряд ли кто-то всерьёз заинтересовался бы мной, скромной журналисткой Алисой Локвуд. Вот так сходила за репортажем...

В этот момент в помещение ворвались здоровенные типы в чёрных экзоскелетах. Я бросила взгляд на генерала и обомлела. На нём был полный спецкостюм! Откуда он его вытащил?!

А я... ну да, всё та же проблема. Я всё ещё без трусов. Двумя сутками ранее...

Мой коммуникатор запищал так пронзительно, что я чуть не свалилась с койки. Впрочем, в моей камерке на окраине города, а точнее в металлическом ящике, который я гордо называла «апартаментами», до любого угла можно было дотянуться, не вставая с постели.

— Алиса, ты же хотела по-настоящему интересное дело? — начал с загадочной интонации мой начальник. Не дожидаясь ответа, он продолжил: — Так вот, ходят слухи, что наш бравый генерал и защитник всего святого Марк Фрост регулярно посещает один орбитальный публичный дом. И это при наличии невесты из королевской семьи! Твоё задание — за двое суток втереться в ряды... э-э-э... служительниц заведения и выяснить, что заставляет нашего героя совершать такие подвиги. С подтверждениями, разумеется. И визуалами.

Я почувствовала, как у меня медленно сползает челюсть. — Шеф, а обязательно лично становиться проституткой?

— спросила я, хотя в глубине души уже знала ответ.

— Достанешь мне этот материал — получишь повышение, — отрезал он. — Вся информация пришлю на почту.

— Есть, выполню, — автоматически ответила я, глядя на потухший экран.

Ну что ж, кто говорил, что журналистика — это легко? Особенно для такой, как я — беженки с уничтоженной планеты-воительницы. Ирония судьбы: именно этот генерал когда-то руководил операцией против нашего «мирного» мира... Коммуникатор снова пискнул, пришло обещанное до-сье.

«Ну что ж, — подумала я, открывая файлы, — приступим к самому интересному заданию в моей карьере. И, возможно, к последнему.»

Глава 2

Материал я изучила быстро. Пазлы начали складываться. Марк Фрост — амбициозный, молодой по местным меркам генерал (хотя лично мне казался обычным старпером), жених одной из представительниц королевской семьи. Причём жених он уже подозрительно долго — странно, что пара всё никак не могла официально оформить отношения. Очевидно, этот брак был нужен исключительно для статуса: и генералу, и его «невесте».

Бла-бла-бла, политика — скукотища. Куда интереснее другое: наш «безупречный» генерал стал регулярно навещаться в орбитальный Дом терпимости. Сначала редко, потом всё чаще. Конечно, он пытался сохранить это в тайне, но от острого глаза нашей газетенки ничего не скроешь. А мы очень не любим, когда представителям королевской крови изменяют.

Но для меня это было больше чем просто задание. Почти личная вендетта. Ведь именно генерал Фрост командовал захватом моей планеты. Я сглотнула ком в горле — слёзы подступали, хотя прошло уже столько лет.

Тогда мне было всего семь. Я была одной из наследниц трона Санрайза — прекрасной мирной планеты, которой больше нет. Где теперь остальные наследницы? Не знаю. Во время эвакуации нас разделили «для безопасности». спаса-

ли тайно, со мной бежала только няня. Её уже нет в живых, но она сделала всё, чтобы я смогла получить образование здесь, на планете тех, кто уничтожил мой дом.

Моя родная планета теперь закрыта под специальными куполами для полной добычи полезных ископаемых и максимальной эксплуатации оставшихся ресурсов. Я не углублялась в эту тему слишком сильно — информация строго охраняется спецслужбами. Возможно, изучая дело генерала, мне удастся заодно что-то выяснить.

Пока я просматривала документы по заданию, приехал курьер. Он привёз временный контракт с Домом терпимости на подставное имя и мой «рабочий гардероб». В отдельном пакете лежали инструкции: как связаться с нужными людьми в заведении, чтобы меня подвели именно к генералу Фросту. Письмо самоуничтожилось после прочтения.

Я задумалась — слишком много усилий и денег вкладывается в разоблачение одного генерала. Это явно заказная статья. Но кто заказчик? Кому так мешает Фрост? «Стоп, Алиса, — одёрнула я себя, — это непрофессионально. Сосредоточься на задании».

Но настоящее потрясение ждало меня, когда я развернула упаковку с «рабочей одеждой». Роскошный корсет, расширенный драгоценными камнями, соблазнительное нижнее бельё, целая коллекция чулок и туфель — всё ультраэротичное и чертовски дорогое. Наши ребята явно не поскупились.

Особое внимание привлёк флакон парфюма с запиской:

«Обязательно используй перед встречей с генералом». Это навело на размышления. Фрост принадлежал к расе с планеты Доминатор Нокс, хотя служил в нашей части галактики. Если я не ошибалась, у них есть какая-то особенность, связанная с определением истинности... возможно, по запаху? Может, этот парфюм как-то на это влияет?

Я аккуратно упаковала специальные гаджеты для работы и новые «рабочие» принадлежности в сумку, после чего вызвала служебное такси — расходы покрывала редакция. Нужно было спешить на специальный шаттл, который доставит меня на орбиту, а оттуда — напрямик в Дом терпимости.

Мысленно я усмехнулась. Когда-то я планировала написать социальный репортаж о женщинах, работающих в подобных заведениях. Большинство шли туда из-за нужды, но были и те, кто рассматривал это как возможность завести полезные связи или даже удачно выйти замуж.

Воспоминания нахлынули внезапно. Моя няня с детства твердила, что я должна беречь свой статус. Вот только вряд ли она представляла, что однажды в моей сумке окажется такой «рабочий гардероб».

Дорога до космопорта заняла немного времени. В шаттле, несмотря на жёсткие сиденья экономкласса, я даже умудрилась поспать. Всегда любила путешествовать — возможно, это осталось с тех времён, когда мы с няней едва сводили концы с концами. Социальные апартаменты, одна койка на двоих, пешие прогулки вместо транспорта, обеды у ресто-

ранов... Какой контраст с дворцовой жизнью моего детства!

Теперь у меня хотя бы есть свои крохотные апартаменты и возможность летать на орбиту. Жаль только, что няни уже нет рядом, чтобы порадоваться за меня.

Я действовала строго по инструкции. Встреча с нужным человеком прошла гладко. Им оказался местный врач, входивший в штат борделя. Вот уж действительно влиятельная персона: он мог договориться обо всём и повернуть любое дело. Именно он оформил мне все необходимые документы, включая медицинскую карту, без которой здесь нельзя было работать.

Мне создали легенду: новенькая с заброшенной планеты на окраине галактики. Согласно документам, я была бесправной наложницей, похищенной пиратами и проданной в этот публичный дом. Как ни прискорбно, такая практика действительно существовала, причём с молчаливого согласия властей. На этом фоне наша с няней судьба выглядела почти удачной.

По легенде я была безграмотной и плохо говорила на местных языках. Врач, осматривая меня, отметил, что я «хорошенькая» и обязательно произведу впечатление на «особого клиента». Меня поселили в общее помещение с другими девушками, выделив отдельную койку. Контраст между роскошной рабочей одеждой и убогими бараками для персонала был разительным. Хотя, по крайней мере, здесь строго следили за чистотой.

Первую ночь я старалась не привлекать внимания, но всё же пообщалась с несколькими девушками. К моему удивлению, одна из них призналась, что обслуживала генерала. Когда я осторожно попыталась выведать подробности, девушка потупила взгляд и пробормотала:

— Он лучший мужчина из всех, кого я знала.

На мой удивлённый взгляд она лишь загадочно улыбнулась и прекратила разговор. Что же такого особенного он сделал?..

На следующий день до вечера я успела пообщаться ещё с несколькими девушками, обслуживавшими генерала. Все они реагировали одинаково — называли его «светом в окошке», но категорически отказывались вдаваться в подробности, сразу замолкая. Чем больше неудач я терпела, тем яснее понимала: придётся привлекать внимание генерала лично. Для меня это был крайний вариант, но надежда найти компромат через девушек таяла с каждой минутой.

Вечером объявили о визите генерала. Мы переоделись в рабочие наряды, сделали сложные причёски и яркий макияж. Я не забыла воспользоваться специальным парфюмом из редакционного набора. Перед выходом к клиентам я случайно поймала своё отражение в зеркале и замерла. На меня смотрела незнакомая ослепительная блондинка с зеленова-то-голубыми глазами и соблазнительно подчёркнутыми губами. Сине-голубой корсет с золотой вышивкой, миниатюрная юбочка, высокие каблуки — я никогда не видела себя

такой. За спиной кто-то толкнул меня, напомнив, что клиенты ждут.

Нас расставили в затемнённом зале — каждую на специально освещённое место. Мы видели только свои подиумы, тогда как клиенты могли разглядывать нас со всех сторон. В воздухе витали обрывки мужских реплик:

— У четырнадцатой ноги — мечта!

— Семьдесят четвёртую я бы прямо здесь...

— Пятнадцатая просто прелесть, возьму её!

Внезапно громовой голос перекрыл все остальные:

— Она моя!

Зал мгновенно затих. Подсветка передо мной погасла, а на браслете замигал номер комнаты. Я сглотнула: так и должно было быть? Медленно направилась к выходу, чувствуя на себе завистливые взгляды девушек.

Если я и была той самой «пятнадцатой», то кому принадлежал этот звериный рык? На нашей планете мужчины говорили гораздо выше. А этот голос звучал так, будто его обладатель состоял из чистого тестостерона.

Я прошла по роскошному коридору до указанного номера. Комната поражала богатством убранства: огромное окно с проекцией космических пейзажей, изысканные пуфы, мягкие кушетки с шёлковыми подушками и, конечно, гигантская кровать с дорогим постельным бельём. Я замерла в центре комнаты, нервно переминаясь с ноги на ногу, не зная, что предпринять.

Тихонько активировала кольцо-регистратор — надеюсь, техника от начальства не подведёт. Мысленно перебирала варианты отступления: капсула с рвотным средством, спрятанная в зубе, должна была спасти меня в крайнем случае. Хотя даже мысль о том, что придётся применять её на генерале, вызывала нервную дрожь.

«Не волнуйся. Мы просто поговорим, но сначала тебе нужно подписать документы о неразглашении», — раздался тот самый низкий голос у входа.

Я обернулась и застыла. Хотя я видела фотографии генерала, вживую он производил ошеломляющее впечатление. Высокий, мощно сложенный мужчина, чей биологический возраст (несмотря на реальные годы) не превышал тридцати пяти. Пшеничные волосы аккуратно уложены, волевой подбородок говорил о привычке командовать. Его фигура словно была создана для битв — каждое движение излучало силу. Сердце бешено застучало, как у дичи перед хищником.

Он медленно приближался, протягивая документы, но вдруг резко остановился. Его ноздри дрогнули, будто улавливая невидимый запах, а зрачки внезапно расширились, заполнив почти всю радужку.

«С какой ты планеты? Нет, не отвечай... Лучше молчи», — он резко закрыл глаза и поднял руку, словно останавливая меня.

Мы замерли в этой немой сцене. Пятнадцать секунд неподвижности показались вечностью. Кольцо продолжало за-

пись, и я постаралась незаметно развернуть его в сторону генерала. Что он имел в виду под «просто поговорим»? И почему его так заинтересовало моё происхождение?

Глава 3

Казалось, я предусмотрела все возможные варианты, но поведение генерала выходило за рамки любых ожиданий. Его дыхание стало прерывистым и глубоким, будто он вёл незримую борьбу с самим собой. Пачка официальных спецбумаг с грохотом упала на пол, а его кулаки сжались до побеления костяшек. Даже его синяя форменная одежда странно колыхалась, словно живая, отражая внутреннее напряжение.

— С вами всё в порядке? — осторожно спросила я, делая шаг в его сторону.

В тот же миг его глаза распахнулись, и он стремительно ринулся ко мне, сбил с ног и прижал к кровати. Дальше... Дальше вы уже знаете.

Когда началась атака, Фрост мгновенно переключился, вступив в схватку с нападавшими. На фоне воя сирен я воспользовалась моментом и подползла к кровати. Схватив невероятно мягкую простыню (английский шёлк, не иначе!), ловко обернула её вокруг бёдер и закрепила корсет — получилось что-то вроде импровизированного платья. Температура в помещении стремительно падала, поэтому нужно было срочно выбираться.

Пытаясь обойти место боя по безопасной траектории (а это была самая настоящая рукопашная схватка, которую моя камера добросовестно фиксировала), я заметила странную

деталь: Фрост в разгар драки следил не столько за противниками, сколько за моими попытками ретироваться. Но в тот момент меня волновало только спасение собственной шкуры, пусть даже генерал и укладывал нападавших с изяществом профессионального борца.

Я уже почти добралась до выхода из этих роскошных апартаментов, когда чья-то железная хватка вцепилась мне в талию и резко дёрнула назад.

— Куда это ты собралась? Я тебя оплатил! — прозвучал тот самый низкий голос, который уже начинал действовать мне на нервы.

Обернувшись, я увидела Фроста, конечно же, это был он. И хотя он только что в одиночку разобрался с целой командой нападавших (что, признаться, впечатляло), во мне копилось всё больше раздражения. Мельком бросив взгляд на поверженных гуманоидов, я даже не успела сообразить, как оказалась перекинутой через его плечо, словно мешок с овощами.

Температура продолжала падать. Мой импровизированный шёлковый наряд защищал от взглядов, но не от холода. Очевидно, где-то была серьёзная пробоина в обшивке, и почему-то аварийные системы не срабатывали.

Внезапно Фрост поставил меня на ноги, и передо мной возникло его лицо. В суматохе постели я не успела разглядеть его как следует, но теперь оказалась буквально утопленной в его глазах, невероятно голубых, как горные озёра на

моей родной планете.

— Тебя всю трясёт, ты замёрзла! — констатировал он, изучая меня с неподдельным удивлением.

И тут меня осенило: почему он так поражён? Возможно, это связано с моей легендарной биографией выходца с далёкой планеты. Или с тем, что я до сих пор не превратилась в льдинку, хотя по всем расчётам уже должна была...

— Значит, будем двигаться быстрее! Придётся потерпеть, — его голос звучал серьёзно. Прежде чем я успела возразить, он снова перекинул меня через плечо и рванул вперёд. — Понимаю, тебе неудобно, но так мы успеем быстрее.

— Отпустите! Куда вы несётесь? — прошипела я, чувствуя, как его спецкостюм впивается в живот, а металлические элементы царапают нежную кожу. Пальцы рук и ног уже немели от холода, превращаясь будто в дерево с моей планеты.

— Ты что, не заметила, что станция пуста? Мы эвакуируемся! Бежим к моему шаттлу! — его слова прозвучали как удар хлыста.

Только теперь я осознала зловещую тишину: даже аварийные сирены молчали. Длинные коридоры были абсолютно пусты, лишь наши шаги гулко отдавались в металлических переходах. В огромном иллюминаторе мелькнули десятки шаттлов, спешно покидающих станцию. «Ну поздравляю себя, Алиса, вот это ты влипла», — промелькнуло в голове.

Фрост резко остановился у лифта, нажал кнопку и на вре-

меня спуска наконец переложил меня на руки, прижав к груди. Его взгляд беспокойно скользил между моей кистью и его собственной правой рукой, но он хранил молчание. Когда двери открылись, перед нами предстал почти пустой транспортный ангар, где холод стоял такой, что воздух казался ледяным ножом. Я вскрикнула и инстинктивно прижалась к генералу, чувствуя, как сознание начинает уплывать.

— Держись, драгоценная, не отключайся. Сейчас станет легче, — его голос прозвучал неожиданно мягко, пока он мчался к своему шаттлу, сжимая меня так, будто я была последней надеждой во всей этой ледяной пустоте.

Следующие события всплывали в моём сознании обрывочными картинками. Смутно помню, как меня бережно уложили в пассажирское кресло, нажали кнопку стабилизации, укрыли чем-то шуршащим и тёплым. По телу разлилось приятное тепло, кровь снова начала циркулировать. Затем резкий рывок — мы набирали такую скорость, что моё измученное тело не выдержало, и я окончательно провалилась в темноту.

Очнулась от нежных прикосновений. Кто-то осторожно гладил мою щеку, убирал пряди волос с лица. Голос звучал мягко, но в словах сквозила настороженность:

— Драгоценная, как ты себя чувствуешь? Для урки ты как-то слишком странно реагируешь на холод. Не шпионка ли ты, милая?

Я понимала, что сейчас полностью раскроюсь — на моей

родной планете царил вечный зной, и я всегда мёрзла даже в самых тёплых помещениях. Но сил отвечать не было.

Генерал присел передо мной на корточки, объясняя, что мы на автопилоте приближаемся к его флагману и скоро он отнесёт меня в медблок. Однако его поведение меня насторожило. Он то сжимал, то разжимал правую ладонь, затем пристально смотрел на мою руку. То, что он там видел, явно его беспокоило. Он даже начал странно шевелить носом, словно улавливая неуловимый запах.

Но мне уже было всё равно. Сладкая тьма снова накрыла меня, как тёплое одеяло, унося прочь от всех подозрений и вопросов. Последней мыслью было: «Проснусь — разберусь...» Или не проснусь. Тоже вариант.

Глава 4

Мне снилась родная планета. Взрослая, счастливая я бежала по бескрайним садам, засаженным нэшкой — той самой уникальной культурой, которой когда-то славился наш мир. Эти растения росли только у нас, их сочные плоды ценились во всей галактике, а из нежных цветов делали удивительные масла с изменяющимся ароматом. Во сне я резвилась среди высоких кустов, играя то ли в прятки, то ли в салочки — сама не понимала. Лёгкое шифоновое платье развевалось вокруг, плоские сандалии едва касались земли.

Меня звал кто-то. Низкий мужской голос разносился по саду. Я знала, что не должна ему попадаться, но на губах пульсировала беззаботная улыбка. Вдруг небо потемнело, в воздухе повисла неестественная для нашей планеты ледяная сырость. Игра превратилась в бегство — теперь за мной действительно охотились. Я мчалась, но ноги будто увязали в грунте, а преследователь неумолимо приближался. Кто он? Что ему нужно? Я ведь никому не сделала ничего плохого...

«А вот и ты, моя драгоценность!» — передо мной материализовался генерал Марк Фрост. Его железная хватка сдавила запястья, вызывая острую боль. Я зарыдала, отчаянно выкручиваясь из цепких объятий, но он лишь крепче притягивал меня к себе...

«Пациентка приходит в себя», — вырвал меня из сна го-

лос, звучащий одновременно и далеко, и близко. Зрение фокусировалось медленно. Передо мной стояла приятной внешности женщина в военно-медицинской форме. Я сразу поняла: это медик флотилии Фроста. По нашивкам на рукаве и характерному крою униформы я узнала специалистов, через которых проходили все беженцы. Значит, я действительно на его территории. Где же сам генерал?

Попыталась пошевелить правой рукой, потому что нестерпимый зуд мешал сосредоточиться.

— Старайтесь не двигаться. Ваш организм серьёзно пострадал от переохлаждения. Что удивительно, вы совсем не похожи на урку. Они обычно переносят такие температуры легко, а вы... вы были на волосок от смерти. Хорошо, что генерал Фрост оказался рядом.

Я лишь едва слышно хмыкнула в ответ.

— Доктор, скажите, что с моей рукой? — спросила я тихо.

— А что вы чувствуете? — врач наклонилась с профессиональным интересом.

— Сильно зудит.

Медик осмотрела мою руку, перевернула несколько раз, слегка нахмурившись.

— Внешних повреждений не вижу. Но ждём результатов генетического анализа.

— Генетического? Зачем? — во мне вспыхнула паника. Эти анализы могли раскрыть, что я не урка, а беженка с другой планеты, с совершенно иным генетическим кодом.

— По личному распоряжению генерала Фроста. Если честно, он, кажется, вам не особо доверяет, — равнодушно заметила врач.

Вот отлично, именно сейчас всё и начнёт раскрываться. Что же делать?

— Где мы сейчас находимся?

— На флагмане «Уничтожитель» у пересадочной станции «Тахсан-3», — автоматически ответила медик.

Отлично! Это как раз тот пересадочный узел, откуда я могла бы добраться до своей планеты. Там регулярно ходят шаттлы, оплачиваемые моей редакцией. Вот только документов у меня не было... Но этот вопрос могли решить в конторе, если бы я добралась до коммуникатора.

Мои размышления прервал голос медика:

— Пока отдыхайте. Я зайду к вам через час.

Не сказав больше ни слова и уткнувшись в медицинский планшет, она вышла. Я оглядела помещение. Оно было на удивление комфортабельное для корабельного медблока. Обычно такие представляли собой общие палаты на несколько человек, а это...

Передо мной была полноценная VIP-каюта: панорамное окно (сейчас затемнённое), живые растения, даже видеотранслятор. Очевидно, это помещение предназначалось для высокопоставленных офицеров.

Беглый взгляд на руку — кольцо на месте, но, похоже, уже нерабочее. «Разберусь с записью позже, когда доберусь

до квартиры», — мысленно махнула я рукой. Сейчас важнее было понять, как выбраться с военного флагмана.

Я усмехнулась собственной дерзости: журналистка, планирующая побег с флагмана генерала Фроста... Задача!

Прислушавшись к телу, поняла, что могу двигаться. Значит, план действий:

1. Найти нормальную одежду вместо медицинских штанов и футболки.
2. Определить своё местоположение на корабле.
3. Добраться до шлюпки, способной доставить меня на станцию.

«Дело плевое», — иронично подумала я, чувствуя, как нарастает лёгкая истерика.

Нужно было проверить, не поднимет ли медсистема тревогу, когда я встану с кушетки. Ведь она была настроена на мои биометрические показатели. Вспомнила разговор с другом Солянкой о системах мониторинга Флотилии. Их можно временно деактивировать.

Быстро осмотрела встроенное в стену оборудование. Осторожно постучала по панелям. Одна сдвинулась, обнажив технический отсек. Да, вот она — кнопка перезагрузки. Это даст мне пятнадцать минут, прежде чем система обнаружит моё отсутствие.

Сделав глубокий вдох, нажала кнопку и босыми ногами зашлёпала по холодному полу. Выйдя из медблока, быстро сориентировалась. Большинство кораблей Флотилии строи-

лись по стандартному проекту «Диана», различия начинались только в специализированных отсеках.

Пробегая по коридору, заметила комнату медперсонала и юркнула внутрь, надеясь найти одежду. Помещение оказалось пустым... почти. Из душевого блока доносились подзвонительные звуки. О, звёзды! Двое сотрудников явно находили более интересные занятия, чем выполнение служебных обязанностей.

Подкравшись ближе, обнаружила настоящий подарок — на полу валялась не просто медицинская форма, но и... пропускные жетоны!

Видимо, влюблённые настолько торопились, что оставили одежду прямо на полу. Их ждёт нагоняй от начальства, но если я узнаю имя этой медсестры (а я обязательно узнаю, проверив карманы формы), то позже, когда разбогатею, пришлю ей корзину самых дорогих фруктов в знак благодарности. Мысленно поблагодарив невольных помощников, я быстро переоделась, привела в порядок волосы и с максимально безразличным видом вышла в коридор.

Теперь предстояло добраться до нижних ангаров со шлюпками. Из академии я помнила, что военные флагманы, стоящие у гражданских станций, всегда держали несколько шлюпок на автоматическом режиме. Достаточно было иметь соответствующий допуск. Один из найденных жетонов горел зелёным — это означало разрешение на увольнительную. Вторым, оранжевым, вероятно, давал дополнительные

привилегии.

В конце коридора показался нужный лифт. Оставалось лишь дойти до него незамеченной, но рука начала нестерпимо зудеть. Когда до лифта оставалось несколько шагов, боль стала невыносимой. Какое-то шестое чувство заставило меня резко свернуть к информационному стенду с картой корабля, делая вид, что изучаю маршрут.

Это решение спасло меня. Из открывшихся дверей лифта вышли несколько офицеров, и среди них я узнала голос генерала Фроста. Едва они прошли мимо, я юркнула в закрывающийся лифт и нажала кнопку нужного этажа. В последний момент, схватившись за пылающую руку, я подняла глаза и увидела, как Фрост разворачивается и бросается к лифту. Но было поздно, кабина уже неслась вниз.

Что у генерала во мне вызывало такую реакцию? Да, я знала о его посещениях борделя, но там были десятки людей, не подписавших соглашение о неразглашении. Почему именно я вызывала у него такую ярость? Эта мысль леденила кровь сильнее, чем боль в руке.

Каждая секунда теперь была на счету. Если генерал объявит тревогу, меня схватят сразу при выходе из лифта. Правда, ему пришлось бы объяснять, кто я такая и почему так важна, чтобы поднимать весь экипаж. Скорее всего, он попытается добраться до меня сам.

Двери лифта открылись. Я сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоить дрожь в руках. В коридоре стоя-

ли двое улыбающихся пилотов, которые явно оценивающе посмотрели в мою сторону. Я ответила мимолётной улыбкой и двинулась дальше. По стандартной схеме гражданские шлюпки должны были находиться справа. Больше я могла полагаться только на удачу и интуицию.

Автоматические шлюпки сами прокладывали курс до ближайшей станции. Я ускорила шаг, стараясь не привлекать внимания. В конце концов, почему-то никто не удивился, увидев медсестру, направляющуюся к шлюпкам в рабочей форме.

Когда я подошла к нужному отсеку и открыла шлюпку пропускным жетоном, рука снова заныла. Обернувшись, я увидела Фроста. Он метался у лифтов, яростно озираясь. Я впрыгнула внутрь, захлопнула дверь и активировала систему.

Сердце бешено колотилось. Я не была уверена, что делаю всё правильно. Эти маленькие капсулы, размером с комнату, работали на автопилоте. Мне оставалось лишь запустить программу.

В иллюминаторе мелькнуло искажённое яростью лицо генерала. Он что-то кричал, стуча кулаками по бронированному стеклу. Я заметила на его правой руке какой-то рисунок, который до этого не видела. Этой же рукой он опять стукнул в стекло, чем ужасно испугал меня. В отчаянии я ударила по панели управления.

«Автопилот активирован. Курс на станцию Тахсан-3», —

прозвучал приятный голос системы. Вторая дверь шлюза закрылась, отрезая Фроста. Он бросился куда-то, но моя шлюпка уже неслась к станции.

Какие звёздные силы мне покровительствуют, не знаю. Но теперь нужно срочно найти укрытие на станции или шаттл до моей планеты. Пока же у меня есть несколько драгоценных минут, чтобы перевести дух, и я откинулась на спинку сиденья, прикрывая глаза.

Глава 5

Когда шлюпка пристыковалась к станции «Тахсан-3», я с облегчением выдохнула. Контроль прошла на удивление легко — видимо, военный жетон генеральской флотилии действовал как волшебный пропуск. Охранники чуть ли не козыряли мне, хотя я была всего лишь «медсестрой» с нелепо торчащими из-под формы волосами и босыми ногами в сандалиях на размер больше.

Найдя общественный коммуникатор, я с ходу запросила связь с редакцией. Пальцы дрожали — по моим расчётам, Фрост уже должен был быть здесь, рыская по станции как голодный космопёс. Но что удивительно — никаких сирен, никаких объявлений о розыске. Похоже, генерал предпочёл вести охоту тихо. «Интересно, что во мне такого особенного?» — мелькнула мысль, но разбираться с этим было некогда.

Экран ожил, и я увидела лицо начальника. Его глаза округлились так, будто я предстала перед ним в образе призрака.

— Ох, Алиса, слава звёздам, ты жива! Весь бордель слетел с орбиты и разлетелся на куски! Никто не понял, что там случилось. Как ты вообще выбралась? И почему ты... э-э-э... в форме медсестры Флотилии Фроста?

По его лицу было видно, что эмоции борются — шок

от моего вида явно проигрывал профессиональному азарту. Он уже предвкушал сенсационный материал, ради которого можно будет и на редакционный бюджет покуражиться, и премии получить. Если бы он знал, что помимо формы на мне ещё и жетон с личной печатью генерала...

— Шеф, — прошептала я, озираясь, — лучше бы ты спросил, почему за мной сейчас охотится лично командующий флотилией. И почему он, кажется, готов разнести полстанции, лишь бы найти одну скромную журналистку... Вытаскивайте меня отсюда, и побыстрее! — прошипела я, прижимаясь к коммуникатору так близко, что могла разглядеть крошечные царапины на экране. Мой шеф на другом конце связи напоминал взволнованного хомяка, беспорядочно перебирающего своими сарделькоподобными пальцами по документам.

— Конечно, конечно, Алиса, сейчас всё организуем! — он на секунду выключил звук, и я увидела, как его рот беззвучно раскрывается в крике на кого-то за кадром. Через мгновение связь восстановилась: — Готово! У тебя билет на ближайший шаттл до нашей планеты. Материалы уже печатаются.

Из-под панели коммуникатора с лёгким шипением выскользнул голографический билет, тонкий, как лепесток, и такой же прозрачный. Я прилепила его к руке, где он тут же засветился нежно-голубым, показывая маршрут до посадочной платформы. Теперь сканеры шаттла примут меня за за-

конного пассажира, даже если я буду в пижаме с мишками.

— Ещё один момент, Алиса... — шеф заёрзал, его глаза бегали по сторонам, будто пытались найти ответы на потолке. — Скорее всего, Фрост решил, что ты его... э-э-э... истинная.

Я уставилась в экран, мысленно отмечая, что начальнику давно пора пересмотреть свою любовь к пончикам.

— И почему он мог так решить? Для жителей Доминатор Нокса истинность — это что-то вроде святого Грааля, только с более интимными последствиями.

— Ну, помнишь тот флакончик с парфюмом? Так вот, он имитирует запах и феромоны истинной именно для мужчин-доминаторов. Но это я тебе просто для информации! — он махнул рукой, отчего его второй подбородок заколебался, как желе. — А теперь беги! У тебя всего пятнадцать минут до отправления. Ждём сенсационный материал!

Связь прервалась прежде, чем я успела вставить хоть слово.

Посмотрев на билет, я увидела, что до шаттла нужно преодолеть полстанции. «Ну что ж, — подумала я, поправляя медицинскую форму, — если Фрост действительно считает меня своей истинной, то бежать надо в два раза быстрее». И рванула вперёд, чувствуя, как билет на руке подрагивает в такт моему бешеному пульсу.

Когда я ворвалась в шаттл, как обезумевший космический гепард (последний раз так быстро я бегала только в детстве,

когда няня ловила меня с украденным печеньем), первое, что бросилось в глаза — этот транспорт явно не из дешёвых. Надо же, редакция наконец-то раскошелилась! Видимо, угроза быть пойманной разъярённым генералом всё же стоит потраченных кредитов.

Шаттл делился на две зоны: обычный салон, где пассажиры сидели плечом к плечу, как консервированные косморачки, и роскошные VIP-каюты с душевыми и настоящими кроватями. Мне, конечно, досталось место в экономклассе, но даже это было в тысячу раз комфортнее тех ржавых коробок, на которых я обычно летала.

Система проводила меня к месту, и я рухнула в кресло, наконец-то расслабившись. Усталость взяла своё. Я даже не заметила, как правая рука снова заныла, и провалилась в сон, больше похожий на отключку.

Проснувшись от двух вещей: нестерпимого зуда в руке и дикой жажды. Последний раз я ела... если честно, даже не помню когда. «Хотя бы воды бы попить», — подумала я, с трудом отлепив себя от кресла.

Подошедший стюард (такой аккуратный, будто только что сошёл с рекламного постера) с профессиональной улыбкой пояснил:

— Пройдите вдоль шаттла мимо VIP-кают, там будет бар.

Шаттловые перегрузки и усталость делали мою походку похожей на движения недавно размороженного космического сомнамбулы, но я доплелась до бара. О чудо! Здесь да-

же предлагали бесплатные соки! Я выпила два стакана, чувствуя, как жизненные силы потихоньку возвращаются.

— До посадки осталось немного, пожалуйста, не отходите далеко от своего места, — вежливо напомнил бармен.

Я уже направлялась обратно, когда... Вот надо же! Рука вспыхнула такой болью, будто в неё впились стая микроскопических космокротов. И в следующий момент чья-то железная хватка втянула меня в ближайшую VIP-каюту, после чего я очутилась на мягкой кровати, глядя в знакомые голубые глаза генерала Фроста.

«Ну конечно, — мелькнула у меня мысль, — кто же ещё мог устроить такую эффектную поимку? Только мой личный космический кошмар в мундире».

Его дыхание было тяжёлым и прерывистым, глаза затуманены — ну точно как у самца космического лютоволка в брачный период. Неужели этот чёртов парфюм всё ещё действует?

— Генерал, это не то, что вы думаете! Возьмите себя в руки! — вскрикнула я, внезапно осознав, что в моё бедро упирается что-то весьма... внушительное.

Его лицо совершило удивительную трансформацию — от напряжённой маски к любопытному выражению, будто он только что обнаружил новую планету.

— О чём ты? И о чём, по-твоему, я думаю?

— Вы думаете, что я ваша истинная из-за парфюма! Но это всего лишь феромоны, химическая мистификация! Не

совершайте ошибку, пожалуйста... — взмолилась я, понимая, что он на грани.

Мысленно я уже представляла, как он, обнаружив обман, либо прибьёт меня на месте, либо объявит шпионкой. А если узнает, что я журналистка под прикрытием... Вспомнились слухи о его секретной лаборатории, где, по словам беженцев, проводились жуткие эксперименты.

Фрост приблизил лицо, нежно убрал выбившуюся прядь с моего лба, затем его взгляд метнулся к его собственной руке, потом к моей. Видно было, как в его голове складывается пазл.

Потом он втянул воздух, его ноздри дрогнули... и вдруг его губы накрыли мои с такой страстью, будто он хотел высосать из меня душу.

Самое ужасное? Какая-то часть меня ответила ему с неожиданной готовностью. Как будто во мне проснулась первобытная самка, ликующая при виде достойного самца. Мои бёдра предательски потянулись к нему сами, прежде чем разум успел вставить своё «эээ, что?!»

Мы разомкнули губы, глядя друг на друга с одинаковым выражением шока. В этот момент он казался мне самым красивым существом во Вселенной, а его запах, смесь огня, стали и чего-то невероятно мужественного, сводил с ума.

И мы сорвались в водоворот страсти, словно два метеора, обречённые на столкновение.

Его губы снова нашли мои, но теперь в них не было нере-

шительности, а был только голод, жгучий и требовательный. Руки Фроста скользнули под мою медицинскую форму, и ткань с треском разорвалась по швам, не выдержав его напора.

— Ты уверена, что хочешь это остановить? — его голос звучал низко, почти рычанием, пока пальцы скользили по моей коже, оставляя за собой мурашки.

Я хотела ответить, но он не дал. Его рот опустился на шею, зубы слегка сжали чувствительную кожу, заставив меня вскрикнуть. Его ладонь закрыла мою грудь, большой палец провёл по соску, и все мои мысли спутались.

— Я... я не... — попыталась я выговорить, но его рука уже скользнула между моих ног, и пальцы нашли то, что искали.

— Лжёшь, — прошептал он, ощущая, как я мгновенно откликаюсь на прикосновение. — Твоё тело говорит за тебя.

Я закусила губу, пытаюсь сдержать стон, но он не собирался останавливаться. Его пальцы двигались уверенно, растягивая, подготавливая, и я уже не могла думать ни о чём, кроме нарастающего жара внизу живота.

— Фрост... — прошептала я, но он прикрыл мой рот своим, заглушая любые попытки протеста.

Он сбросил с себя мундир, и я наконец увидела его — мощного, идеально сложенного, с телом, которое явно прошло через сотни битв. И его возбуждение, твёрдое и горячее, прижалось к моему бедру, заставляя сердце бешено ко-

лотиться.

— Ты моя, — прошептал он, и в его голосе звучало не просто желание, а что-то первобытное, звериное.

Он поднял мои бёдра, прижал к себе, и я почувствовала, как его член упирается в самое сокровенное место.

— Подожди... — попыталась я, но было поздно.

Один резкий толчок — и боль пронзила меня, заставив вскрикнуть. Его руки тут же обхватили меня крепче, прижимая к себе, пока я не привыкла к ощущению.

— Я не... Дыши, — приказал он, и я послушалась, чувствуя, как напряжение постепенно сменяется чем-то новым... чем-то невероятным.

И тогда он начал двигаться.

Сначала медленно, давая мне привыкнуть, но вскоре его толчки стали глубже, жёстче, и я уже не могла сдерживать стонов. Он входил в меня с такой силой, что кровать звенела под нами, а я цеплялась за его плечи, чувствуя, как каждый мускул его тела напрягается в ритме наших движений.

— Вот так... принимай меня, — его голос был хриплым, почти звериным, и я не могла сопротивляться.

Он перевернул меня, прижав к простыне, и вошёл снова — теперь ещё глубже. Мои ноги дрожали, но он не останавливался, его руки сжимали мои бёдра, оставляя следы.

Я уже не могла думать — только чувствовать. Каждый толчок заставлял меня кричать, каждый вздох Фроста обжигал кожу.

И когда волна накрыла меня, я поняла: он тоже не сдерживается. Его тело напряглось, он вонзился в меня в последний раз, и горячая волна заполнила меня.

Мы всё ещё были сплетены, его тело прижимало меня к матрасу, а по каюте разносились наши тяжёлые вздохи, когда электронный голос вдруг объявил:

«Прибытие в космопорт. Все пассажиры, пожалуйста, подготовьтесь к выходу».

Серьёзно? Мы так увлеклись, что даже не заметили стыковки?

Но тут мою руку будто пронзили раскалённым прутом — боль пронзила запястье, и я увидела, как по коже Фроста поползли чёрные узоры, словно тени ожили и начали выжигать на нём таинственные письмена. Он резко зашипел, его лицо исказилось от боли, и он потянулся к ящику у кровати.

«Оружие? Наручники? Сейчас начнётся самое неприятное!»

Инстинкт самосохранения сработал быстрее мысли. Я схватила этот чёртов ящик и со всей дури двинула им генерала по голове.

БАМ!

Он ахнул, закатил глаза, и я, не теряя ни секунды, вывернулась из-под него, сбросив его на пол с таким грохотом, что, кажется, треснула переборка каюты.

«Бежать. Сейчас же».

Моя форма валялась в клочьях, но я натянула её на себя,

не обращая внимания на липкие следы между ног и жгучую боль при каждом шаге.

Выскочив в коридор, я помчалась, как проклятая, расталкивая пассажиров и стюардов.

— Эй, куда прёте?! — крикнул кто-то.

— В МЕДБЛОК, У МЕНЯ СРОЧНОЕ! — рявкнула я в ответ, не замедляясь.

Выбежав на космодром, я тут же поймала социальное такси и, запрыгнув в салон, дрожащими пальцами вызвала Солянку.

Экран коммуникатора ожил, и на нём появилась пушистая мордочка моего друга-технаря.

— Алисочка, привет! Ой... что с тобой? — его улыбка сменилась шоком, когда он разглядел мой растрёпанный вид, рваную форму и дикие глаза.

— Соляночка, мне срочно нужна помощь! Оплатишь такси? Я уже подъезжаю!

— Конечно, подруженька, — он моргнул, но тут же добавил: — Ты... это... живая?

— Пока да, — прошипела я, оглядываясь, не мелькнет ли за окном разъярённый генерал. — Но если ты сейчас не замолчишь и не откроешь дверь, когда я приеду, то ненадолго.

Такси рвануло вперёд, а я, привалившись к сиденью, впервые за последние часы попыталась перевести дух.

«Ну что, Алиса, поздравляю. Ты только что переспала с самым опасным генералом Флотилии, ударила его по голове

и сбежала. Теперь ты либо мертва, либо... Нет, просто мертва».

Но чёрт возьми, оно того стоило.

Глава 6

Генерал Марк Фрост

Последние несколько недель я вёл расследование, о котором не мог рассказать даже своему советнику. Особенно ему — учитывая, что под подозрением были как раз мои ближайшие соратники.

А потому только я, Дом терпимости на орбите и милые дамы, которые, сами того не зная, хранили нужные мне ответы.

Всё шло как по маслу, пока в один «прекрасный» вечер я не почувствовал зуд истинности.

Да-да, тот самый, когда кожа горит, а в голове звучит первобытный рёв: «Вон она!»

И тут я увидел её.

Данные, считанные с голограммы, утверждали: урка. С планеты, где даже воздух, кажется, состоит из льда и упрямства.

Но её внешность...

Светлые волосы, слишком нежная кожа, глаза, будто два осколка зелёного льда. Ничего общего с коренастыми, выносливыми урками.

И всё же...

Я молниеносно выкупил её на месяц вперёд.

Спонтанно? Возможно.

Безумно? Определённо.

Но я просто хотел поговорить.

Пока не вдохнул её аромат.

Она пахла... как истинная.

Это было невозможно. Урки никогда не становились истинными для доминаторов Нокса.

Я приблизился ещё — и крышу окончательно снесло.

Рука горела, узоры на коже пульсировали, а в голове зазвучал один-единственный примитивный приказ:

Сделай её своей. Сейчас же.

Она что-то говорила, оправдывалась, пугалась, но я уже не слышал. Видел только её: расширенные зрачки, дрожащие губы, как она инстинктивно прикрывается руками...

Моя.

Остановило меня только одно — вторжение врагов.

И... её реакция.

Когда температура упала, она замёрзла.

Настоящая урка выдержала бы такое без проблем.

А она теряла сознание, кожа становилась синюшной...

Что-то здесь было не так.

Когда я вытащил её с той дышащей на ладан станции, первое, что приказал сделать — это генетический тест. Моя рука уже покрывалась бледными узорами истинности, слабыми, но различимыми. А её кожа... идеально чистая.

Странно. Подозрительно. Невозможно.

По всем законам, после такого контакта на её коже тоже

должны были проступить знаки хотя бы тенью. Но нет. Лишь нежная, гладкая кожа, которая так бесила и притягивала одновременно.

Теоретически нам следовало закрепить связь — сначала плотским единением, а затем, в момент энергетической пульсации, надеть парные браслеты истинности. Но что-то во всей этой истории не сходилось.

Когда я принёс её в медблок, она была такой хрупкой, серой от холода, едва дышащей. И чёрт побери, мне не хотелось уходить.

Обнять. Согреть. Защитить.

А потом... разбудить. Накормить. И сделать своей, чтобы больше никогда не отпускать.

Но медик уверяла, что всё под контролем, а у меня были дела поважнее, например, выяснить, кто устроил атаку на станцию.

Я ушёл.

Но мыслями остался с ней.

И в какой-то момент почувствовал, что она очнулась.

Под предлогом срочного совещания я настоял, чтобы офицеры спустились со мной в медблок.

— Генерал, но там же только...

— Я сказал — вниз.

Лифт открылся, и воздух изменился.

Сладкий, дурманящий аромат.

Она.

Рука вспыхнула болью, и я резко обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как двери лифта смыкаются перед её испуганным лицом.

«Нет, нет, НЕТ!»

Я рванулся вперёд, но было поздно.

Офицеры застыли в шоке: их непоколебимый командир только что кинулся на лифт, как голодный зверь на добычу.

— Повторить вызов. Сейчас же, — прорычал я, не отрывая взгляда от табло с цифрами.

Никто не осмелился задать вопрос.

А я уже требовал полное досье на неё, не скрываясь, не сдерживаясь.

Кто ты, маленькая обманщица?

И главное...

Почему моё тело кричит, что ты моя, даже когда разум знает, что ты лжёшь?

Череда неудач преследовала меня, как проклятие.

Во-первых, она ускользнула от меня у шлюпки, украла медкостюм и жетоны, будто профессиональный вор.

Во-вторых, я опоздал, когда она болтала по коммуникатору с кем-то. Техники быстро выяснили: это был главный редактор самой жёлтой газеты Империи.

Билет на шаттл? Понятно.

Но связь с прессой?

«Неужели моя малышка — шпионка?»

Я отказывался верить. Её глаза были слишком чисты для

лгуны.

Пока я нёсся к шаттлу, в голове крутились варианты:

Запереть у себя — чтобы больше никуда не сбегала.

Сделать своей — официально, с браслетами и всеми вытекающими.

Отшлёпать — за все эти нервы, которые она мне потрепала.

Но когда я увидел её в салоне, бледную, уставшую, уснувшую в кресле, как измученный котёнок, злость куда-то испарилась.

Она же голодная. Измученная. Напуганная.

Я хотел лишь поговорить.

Но стоило затащить её в каюту, как всё пошло не по плану.
ОПЯТЬ!

Она что-то мямлила про парфюм, но когда её губы ответили на мой поцелуй...

Инстинкты. Чистые, дикие, неконтролируемые.

И это было... невероятно.

Я никогда не испытывал ничего подобного.

А потом — шок.

Она была невинна.

Я буквально готов был сам себя выпороть за такую грубость.

Но когда на моей руке проступили узоры истинности, а энергетическая пульсация между нами стала почти осязаемой, эйфория затмила всё.

До тех пор, пока я не увидел её чистую, нетронутую кожу.
Как? Почему?

Надо было срочно надеть браслеты, пока связь не ослабла.

Но кто же знал, что моя вертихвостка окажется такой шустрой?

Очнулся я на полу каюты, а надо мной склонился стюард с выражением «о, боже, генерала нокаутировала девчонка» на лице.

Она сбежала. Опять.

Но теперь игра на моих условиях.

Мои гаджеты уже отслеживали каждый её шаг.

«Беги, малышка. Беги... Но теперь ты моя, и я с тебя спрошу сполна...»

Глава 7

Я металась по крохотной студии Солянки, чувствуя себя нелепо в его пижаме — штанины заканчивались где-то на коленях, а футболка сидела на мне как укороченный топ, обнажая живот.

Ну хоть не голой же бегать?

Солянка — мой старый друг с планеты Зуин. Мы познакомились в лагере беженцев, когда оба были ещё детьми.

Особенность зуинцев?

Они — технические гении. Их мозги устроены так, будто в них встроены чертежи всех механизмов во Вселенной.

А ещё они пушистые.

Представьте себе нечто среднее между котом, енотом и гениальным инженером — вот вам типичный зуинец.

Сейчас Солянка, не задавая лишних вопросов, засунул меня в душ, накормил до отвала (я уплетала еду, как голодный космодесантник после марш-броска) и только потом начал расспрашивать.

Я рассказывала ему всё, опуская самые... эм... интимные детали.

Но когда дошла до момента, где я огрела генерала Фроста тем самым ящичком по голове —

БАМ!

Солянка выронил прибор из лап, и его огромные круглые

глаза стали ещё больше.

— Ты... ты ударила генерала Фроста?! — его пушистые уши дёрнулись. — По голове?!

Я кивнула, сжимая в руках кружку с травяным напитком.

— А потом... — он медленно провёл лапой по мордочке, — ты сбежала?

— Ну... да.

— Алиса, — он вздохнул так глубоко, что его бока раздулись, — ты либо самая храбрая, либо самая безумная девушка в галактике.

Я хмыкнула:

— А может, и то, и другое.

Солянка задумался, почесал за ухом, а потом спросил главное:

— И что теперь?

Я посмотрела в окно, где мерцали огни города.

— Теперь... он меня найдёт.

И мне нужно быть готовой.

Я сделала самые жалобные глаза, какие только могла изобразить:

— Так, слушай, мне срочно нужно в редакцию, но я же не могу явиться туда в твоей пижаме, которая на мне сидит как детская одежда. Не съездишь в мою квартиру, прихватишь мои вещи?

Солянка вздохнул, почесал пушистый подбородок и кивнул:

— Конечно, подруга. Но давай сначала разберёмся с этим... э-э-э... генеральским вопросом.

Он уселся поудобнее, и его хвост нервно подёргивался:

— Ситуация, конечно, сложная, но тебе не кажется странным, что Фрост до сих пор чувствует в тебе свою истинную? В медблоке тебя обработали так, что от твоего парфюма не осталось и следа. Все феромоны, все химические следы — всё было стёрто.

Я пожала плечами:

— Ну, по всем канонам, у истинной доминатора Нокса должен быть специальный рисунок на руке. — Я демонстративно помахала перед его носом своей чистой ладошкой. — А у меня, как видишь, ничего такого нет.

Солянка задумчиво нахмурился, что выглядело смешно, потому что его брови были всего лишь тёмными пятнышками на пушистой морде:

— Вообще-то ты немножко не права, — он вытянул губы вперёд, как будто пробовал воздух на вкус. — У некоторых редких рас рисунок проявляется только после надевания специальных браслетов. Таких планет раз-два и обчёлся, но... твоя в их числе?

Я замерла.

— То есть ты хочешь сказать...

— Что если Фрост наденет на тебя браслет, и бац — появится узор, то... — Солянка развёл лапками. — Поздравляю, ты официально его судьба.

Я медленно опустила лицо в ладони.

— Охренеть.

— Да, — кивнул Солянка. — Охренеть.

Мы уставились друг на друга.

— Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления, — проворчал Солянка, вставая и поправляя свою пушистую шерстку. — Я схожу за твоими вещами. Хорошо хоть ты оставила мне запасной ключ от своей берлоги.

Он ушёл, оставив меня наедине с таинственным прибором и... третьим по счёту пончиком. Этот пушистый друг явно решил, что лучшая терапия от стресса — сахарная кома.

Я, жуя сладкую выпечку, подошла к устройству. Кольцо, всё ещё холодное от долгого бездействия, я аккуратно поместила в специальное углубление.

Сначала только мерцание, но потом, через десять минут ожидания (ровно столько, сколько нужно, чтобы доесть пончик и задуматься о смысле жизни), передо мной возникли голографические записи.

Качество было... скажем так, «атмосферным».

Некоторые кадры дрожали, как студент на первом свидании, но в целом всё было понятно: вот меня представляют клиентам, вот я сижу в общем зале, вот...

«О, а вот и наши друзья в экзоскелетах!»

Я прищурилась, разглядывая изображение. Такие костюмы я где-то видела. Возможно, в каком-то неопубликованном репортаже о военной амуниции?

Но мои мысли прервал странный кадр. Видимо, в этот момент я уже была без сознания.

Я прибавила громкость. На записи Фрост нёс меня куда-то, его лицо — смесь беспокойства и... нежности?

Нежности?

Он аккуратно уложил меня в медблок, предварительно устроив разнос персоналу (ну хоть что-то неизменное в этом мире). И вот самое странное: он поправил мне руку так, чтобы кольцо лежало идеально.

«Пожалуйста, не покидай меня... Только не сейчас, когда я тебя наконец встретил», — прошептал он.

Я увеличила громкость до максимума.

Его взгляд...

Такой сильный, властный генерал — и вдруг такой беззащитный.

Что-то внутри меня ёкнуло.

Чёрт возьми, мне вдруг захотелось вытащить его из записи, обнять и...

Рука снова начала болеть. А что, если я и правда его истинная? Тут же в голове всплыла неприятная мысль: доминаторы Нокса никогда не отпускают своих истинных.

Никогда.

Для них это не просто судьба — это шанс продолжить род, получить сильнейшее потомство...

Я медленно опустилась на стул, чувствуя, как по спине бегут мурашки. Значит, если он правда считает меня своей...

«Ох, Алиса, — вздохнула я, глядя на пустую тарелку от пончиков. — Похоже, ты влипла в историю куда серьёзнее, чем планировала».

Глава 8

Я успела даже вздремнуть, пока Солянка отсутствовал. Мой сон был... м-м-м... насыщенным — генерал Фрост фигурировал в нём в самых пикантных обстоятельствах. Проснувшись я с горящими щеками, что сразу не ускользнуло от внимания моего пушистого друга.

Солянка буквально трясся от смеха, его шёрстка вибрировала вместе с округлым животиком, как желе в невесомости.

— Ну что, подруга, ситуация такова, — он вытер слёзы смеха, — возле твоей квартиры стоит слежка. Гвардейцы. Причём маскируются так, будто это их работа мечты — сидеть в кустах и делать вид, что они невидимки.

Я замерла, переваривая информацию.

— Я побоялся подходить ближе, чтобы не выдать тебя, — продолжил он, — но если они знают, где твоя квартира...

— То, возможно, уже в курсе, где я работаю, — закончила я его мысль.

— Вот именно. Лови! — он швырнул в меня пакетом из социального магазина. — Купил тебе одежду. Не шедевр моды, но хотя бы не пижама.

Я поймала свёрток и вздохнула:

— И что мне теперь делать, если домой нельзя?

— Жить у меня, пока всё не уляжется.

— Мне так неудобно, Солянка. Я не хочу тебя подстав-

лять...

— Всё в порядке, — он мурлыкнул, как довольный кот.
— Ты хотя бы восстановила данные с кольца?

— Да, но... — я замялась, — некоторые моменты меня озадачили. Особенно те, кто на нас напал. Кажется, я знаю, откуда эти экзоскелеты.

Солянка прищурился, его уши настороженно дёрнулись:
— И по твоему взгляду я вижу, что тебя тревожит что-то ещё.

Я опустила глаза, сжавшись в комок, будто признавалась в чём-то запретном:

— Да... Мне почему-то не хочется сдавать этот репортаж в газету.

Он замер, ожидая продолжения.

— Солянка, понимаешь... — я глубоко вдохнула, — мне кажется, я ему симпатизирую. Причём очень сильно.

Тишина.

Потом Солянка медленно поднял лапу и провёл по мордочке, будто пытаюсь стереть удивление.

— Ох, Алиса... — он вздохнул. — Похоже, ты влипла не только в расследование.

На работу я решила отправиться только следующим утром. Связываться по коммуникатору почему-то не хотелось — этот разговор нужно было провести лично.

После завтрака (блинчики Солянки по секретному рецепту, от которых хочется облизать тарелку) я быстро переоде-

лась в купленную им одежду и отправилась в центр на общественном транспорте.

«Ну хоть не в пижаме», — подумала я, разглядывая своё отражение в окне.

Но стоило мне войти в офис, как все вокруг начали смотреть на меня так, будто я либо восставшая из мёртвых, либо внезапно объявленная императрицей галактики.

«Ох, ну конечно. Все уже в курсе моего „приключения“ с генералом».

Рука начала ныть ещё в коридоре — плохой знак. А когда я подошла к кабинету начальника, она и вовсе загорелась, словно мне сунули в ладонь раскалённый уголь.

На ресепшнере никого не было — не спросить, кто внутри. Но я и так догадывалась.

«Ну конечно. Кто же ещё?»

Я резко развернулась, собираясь ретироваться, но не успела сделать и шага, как сзади раздался оглушительный рык: — А ну стоять!!!

Голос гремел так, что, кажется, задрожали стены.

Я не стала уточнять, насколько серьёзно это «стоять», и рванула вперёд, не оглядываясь.

Пока неслась по коридору, в голове крутилась только одна мысль:

«КАКОГО ЧЁРТА ОН ЗДЕСЬ ДЕЛАЕТ?!»

Добежав до лифта, я осознала всю нелепость своего положения. По идее, мне следовало остаться, объясниться с ре-

дактором, попытаться договориться с Фростом... Но страх перед перспективой стать подопытным кроликом в его секретной лаборатории придал моим ногам такую скорость, что я могла бы поставить рекорд галактики по спринту.

Что Фрост делает у начальника? Жив ли ещё мой шеф? И куда я теперь денусь без работы?

Паника ещё не успела накрыть меня с головой — адреналин всё ещё бурлил в крови, — когда я наконец добралась до лифта и резко нажала кнопку.

Оглянулась — за мной, кажется, никто не гнался.

Фух.

Двери лифта открылись...

И в следующий момент меня буквально вбросило внутрь.

Сильные руки прижали меня к стене, сначала прозрачной, но по мановению Фроста превратившейся в матовое зеркало.

— Фиксация лифта на этаже. Приказ от генерала Фроста. Полное отключение камер и прозрачности стен, — отрапортовал он, и лифт послушно замер.

— Я не сделала ничего плохого! Пожалуйста, генерал! — запищала я, отбиваясь, хотя мои попытки были такими же эффективными, как попытки котёнка сдвинуть гору.

— Да успокойся ты! — прогремел он, пытаясь утихомирить мои конвульсии. — Тебе пока ничего не предъявляют!

Я замерла, дрожа, как осиновый лист на ветру.

Фрост был в своей планетарной форме, сине-серой, строгой и... чёрт возьми, даже в такой ситуации я не могла не

заметить, как она подчёркивает его мощные плечи и узкую талию.

Ну почему он должен быть таким чертовски привлекательным, когда я пытаюсь его бояться?!

— Так-так, — он скрестил руки на груди, и его взгляд стал ещё тяжелее. — Давай начистоту. Ты — не урка.

Я проглотила комок в горле.

— Ты — журналистка.

Ой.

— И ты, — он наклонился так близко, что я почувствовала его дыхание на своих губах, — моя истинная.

В лифте повисла тишина.

А потом я выдавила:

— ...Можно я хотя бы сначала зарплату получу?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.